

— Нет, вы уже полдня не восполняли энергию. Кроме того, только что... — Бай Фэйсяо замолчал на мгновение, почти умоляюще глядя на Цзян Чицю, — даже ради института... ради вашей работы вам нужно заботиться о своём здоровье.

Бай Фэйсяо хорошо знал Цзян Чицю. Он понимал, что профессор ставит работу выше всего.

Как и ожидалось, Цзян Чицю, сидящий на больничной койке, немного поколебался, но в итоге взял питательный раствор.

— Не знаю, как долго это ещё будет действовать... — прежде чем выпить раствор, Цзян Чицю с горькой усмешкой произнёс.

Услышав это, Бай Фэйсяо на мгновение замер.

— Я обязательно найду способ, чтобы вы выздоровели, — с серьёзным выражением лица сказал он Цзян Чицю.

— Даже я не могу... — Цзян Чицю выбросил пустой флакон и протянул руку, чтобы погладить голову Бай Фэйсяо.

Бай Фэйсяо невольно слегка прижался к ладони мужчины, ещё не осознавая, насколько сильно он жаждет этой нежности.

Однако, услышав слова Цзян Чицю, Бай Фэйсяо замолчал. Он знал, что профессор прав.

Больница на столичной планете не смогла выяснить, что именно не так с телом Цзян Чицю, предположив, что он пытался покончить с собой.

И сам Цзян Чицю, главный научный сотрудник Имперского научно-исследовательского института, был бессилён перед своим состоянием, не говоря уже о его ассистенте Бай Фэйсяо.

После непродолжительного молчания Бай Фэйсяо резко поднял голову и, глядя в глаза Цзян Чицю, сказал:

— Вам не следовало проводить эксперименты на себе. Как и генерал-майор Ци Ичэнь, вы — будущее империи... Если с вами что-то случится, кто сможет разработать метод борьбы с ментальным удушением насекомых-захватчиков?

Если бы слова Бай Фэйсяо стали известны, это потрясло бы всю галактику.

Люди знали, что в теле Ци Ичэня есть иммунитет, но не подозревали, что он есть и у Цзян

Чицю. И уж тем более не знали, что опасный эксперимент на самом деле проводился на нём самом.

Цзян Чицю внезапно стал серьёзным, медленно убирая руку.

— Об этом нельзя говорить посторонним, понял?

Бай Фэйсяо закусил губу и с неохотой кивнул:

— Я знаю. Если бы не необходимость помощи ассистента в эксперименте, вы бы мне об этом не рассказали... — с этими словами он опустил голову.

Осознание того, что он единственный, кто знает секрет Цзян Чицю, вызывало в Бай Фэйсяо грусть, но в то же время тайную радость.

Цзян Чицю на мгновение замолчал.

Как системный путешественник, играющий роль антагониста, Цзян Чицю имел свои принципы. Он не был тем, кто совершал безумные поступки.

Побывав во многих мирах, Цзян Чицю постепенно понял «правила» системы.

В последующих мирах он часто использовал лазейки в правилах, чтобы дать главному герою шанс.

Кто бы мог подумать, что на этот раз он ошибся.

Цзян Чицю жил в других, более развитых мирах, и его знания технологий намного превосходили уровень развития этого мира.

На самом деле он мог бы самостоятельно завершить эксперимент. Цзян Чицю вовлёк Бай Фэйсяо в план, чтобы тот обнаружил его «злые намерения» и разгласил информацию.

Но кто бы мог подумать, что после совместной работы Бай Фэйсяо стал ещё более преданным. Видя, что единственный осведомитель становится всё более молчаливым, Цзян Чицю пришлось анонимно донести на себя, чтобы завершить сюжет оригинальной истории.

Думая об этом, Цзян Чицю ничего не сказал, лишь мягко похлопал Бай Фэйсяо по плечу.

Бай Фэйсяо любил строить догадки, и неизвестно, что он успел представить за эти несколько секунд. После похлопывания его глаза мгновенно покраснели.

— Не плачь, — с лёгкой усмешкой сказал Цзян Чицю. — Я ещё не видел альфу, которая так часто плачет.

Бай Фэйсяо, второй человек в институте, всегда был серьёзным и строгим в присутствии других, но рядом с профессором Цзяном он словно становился другим человеком.

— Я... просто беспокоюсь о вас! — услышав слова Цзян Чицю, Бай Фэйсяо тут же втянул нос и выпрямился.

Прежде чем он успел продолжить, сзади раздались шаги.

Цзян Чицю взглянул вперёд и увидел знакомую фигуру...

— Ичэнь? — увидев вошедшего, Цзян Чицю не смог сдержаться и назвал его имя.

Отстранённый от должности генерал-майор снял военную форму и был одет в белую рубашку, застёгнутую только до ключиц. Несмотря на смену одежды, его опасная аура ничуть не уменьшилась.

Ци Ичэнь только что завершил собрание военного ведомства, посвящённое критике его действий, и сразу же отправился в больницу навестить Цзян Чицю. Если бы это стало известно высшему командованию, они бы пожалели, что ограничились отстранением, забыв о домашнем аресте.

Услышав, как Цзян Чицю называет его, Ци Ичэнь, стоящий у двери, тут же улыбнулся.

— Чицю, как ты себя чувствуешь? — в его глазах читалась неподдельная забота.

Бай Фэйсяо не мог избавиться от ощущения, что Ци Ичэнь испытывает к нему неприязнь, или, скорее, ко всем, кто находится рядом с Цзян Чицю.

Увидев Ци Ичэня, Цзян Чицю слегка вздохнул и сказал Бай Фэйсяо:

— Ты можешь идти...

— Хорошо... профессор, вам нужно отдохнуть, — с этими словами Бай Фэйсяо нерешительно посмотрел на Ци Ичэня, но в итоге кивнул Цзян Чицю и вышел из палаты.

После ухода Бай Фэйсяо Ци Ичэнь помог Цзян Чицю снова лечь. Он встал на колени у кровати и нежно провёл рукой по слегка растрёпанном волосам у виска Цзян Чицю.

— Чицю, больше никогда не делай таких опасных вещей, — глядя в глаза Цзян Чицю, Ци Ичэнь произнёс с невероятной нежностью.

Под «опасными вещами» он подразумевал «попытку самоубийства из-за чувства вины», которая уже стала известна всей галактике.

Цзян Чицю отвел взгляд, демонстрируя нежелание продолжать разговор.

Ци Ичэнь хотел сказать что-то ещё, но, прежде чем он успел открыть рот, заметил забытый Бай Фэйсяо пустой флакон с питательным раствором.

Его выражение изменилось. Он взял флакон и нахмурился:

— Чицю, ты ещё не восстановился?

Медицинские технологии в галактике очень развиты, и, по логике, если Цзян Чицю успели доставить в больницу для экстренной помощи, с ним должно быть всё в порядке. Проведя некоторое время в питательной капсуле, он должен был полностью восстановиться.

Такой питательный раствор Ци Ичэнь ранее видел только у тяжелораненых товарищей. Он не должен был находиться здесь.

Услышав вопрос Ци Ичэня, Цзян Чицю почувствовал напряжение.

На этот раз профессор Цзян наконец решил ответить Ци Ичэню:

— Это Бай Фэйсяо самовольно принёс его, — холодно сказал он.

Не дожидаясь дальнейших вопросов, Цзян Чицю снова сел на кровати.

Холодный белый свет в палате делал Цзян Чицю ещё более бледным. После сильного кровотечения он выглядел очень измождённым. Однако эта слабость не вызывала отвращения, а, наоборот, придавала ему хрупкость, которую редко можно было увидеть.

В этот момент Ци Ичэнь забыл о его предательстве.

В эту секунду он даже подумал — если бы этот мужчина перед ним поцеловал его, он бы забыл всё, что сделал Цзян Чицю, и отказался от детской мести... даже если этот мужчина забрал бы его жизнь.

Но вместо этого Цзян Чицю сказал нечто иное.

— Давай расстанемся.

Сказав это, Цзян Чицю тут же отвел взгляд, а рука под одеялом крепко сжалась.

Прервать многолетние отношения было нелегко. Привыкший к тому, что после завершения миссии он «умирает», Цзян Чицю впервые предложил расстаться.

Одна секунда...

Две секунды...

Три секунды...

Время шло, но Ци Ичэнь не рассердился, как он ожидал.

Цзян Чицю невольно снова взглянул на Ци Ичэня, но, прежде чем он успел разглядеть его выражение, снова оказался в объятиях мужчины.

На этот раз Ци Ичэнь шепнул ему на ухо:

— Не бросай меня. Я только что публично объявил о наших отношениях... — с этими словами он нежно поцеловал мочку уха Цзян Чицю, — так что ты не сможешь меня бросить.

Чёрт! Ци Ичэнь публично объявил об их отношениях?

Услышав слова партнёра, Цзян Чицю слегка задрожал.

Цзян Чицю уже был покрыт позором в галактике, но если Ци Ичэнь признает их отношения, общественность и даже имперское военное ведомство, учитывая авторитет Ци Ичэня, временно проявят снисходительность.

<http://bllate.org/book/15283/1352797>